

Каан, Гитани и остальные Темные Повелители собрались на вершине каменистого плато, возвышавшегося над бескрайними лесами, где прятался Хот со своей армией. Они прибыли на флайерах: одноместных машинах малого радиуса действия со смонтированными на носу тяжелыми бластерами. Флайеры стояли на краю плато, в пятидесяти метрах от места, где широким кругом сидели ситы. Ритуал начался.

Они контактировали через Силу, все как один впав в медитативный транс. Разумы их погружались все глубже и глубже в пучину энергии, таящейся внутри каждого, взывая к силе и объединяя ее в единое целое. Бэйн стоял в центре круга, подстегивая их.

- Коснитесь темной стороны. Темная сторона едина. Неделима.

Ночное небо затянулось темными тучами, и по плато закружил свирепый ветер, развевая плащи и накидки ситов. Воздух сотряс гром и треск поднимающегося наэлектризованного шторма. Вокруг заискрились разряды сине-белых молний, температура внезапно опустилась.

- Отдайтесь темной стороне. Позвольте ей окружить вас. Накрыть. Поглотить.

Братство еще глубже впадало в коллективный трас, даже не подозревая об урагане, бушующем над их головами. Бэйн стоял в эпицентре, вбирая в себя разряды молний, питаясь ими. Он ощущал волны энергии, направляя и фокусируя темную сторону, получаемую от остальных.

Вот как должно быть! Вся мощь Братства в одном теле! Единственный способ высвободить абсолютный потенциал темной стороны!

- Вы чувствуете себя непобедимыми? Неуязвимыми? Бессмертными?

Ему приходилось кричать, чтобы голос его был слышен за воем ветра и раскатами грома. Паутина молний спиралью вырвалась из него, объединив с каждым ситом. Он вздрогнул, и потом вдруг замер, раскинув руки в стороны. Его неподвижное тело начало медленно подниматься вверх.

- Вы чувствуете это? - прокричал он, ощущая, что грубая мощь клокочущей в нем Силы вот-вот разорвет на части саму его плоть. - Вы готовы убить мир?

* * *

Мало что в Галактике могло испугать генерала Хота. И все же когда он просматривал последние донесения от своих разведчиков, он ощутил первые проблески реального страха, подтачивающие задворки его разума.

Размолвка между ним и Фарфэллой была улажена, но сейчас не было никакой возможности спустить подкрепление на поверхность Руусана. Мелкие курьерские корабли с командой из одного-двух пилотов могли проскользнуть сквозь блокаду незамеченными, хотя иногда даже они засекались и уничтожались. Но более крупным челнокам это было не под силу.

Однако страх вызывало не только то, что помощь была так близка, и все же так недоступна. Что-то злое витало в воздухе. Что-то недоброе.

Неожиданно в его разуме всплыл непрошенный образ: предчувствие смерти и разрушений. Хот вскочил на ноги и выбежал из палатки. Несмотря на то, что миновало давно за полночь, он не удивился, увидев, что весь лагерь был на ногах. Они тоже почувствовали это. На них что-то надвигалось. Надвигалось быстро.

Они смотрели на него, ища поддержки и ожидая, когда он возьмет на себя командование. Хот сделал это единственным, зычным приказом:

- Бежим!

* * *

Шторм сорвался с плато и понесся по лесу. Сотни опаляющих молний сорвались с неба - и лес исторгся пламенем. Деревья вспыхнули, огонь побежал по ветвям и рассеялся во всех направлениях. Подлесок затлел, задымился и воспламенился; стена огня помчалась по поверхности планеты.

Инферно поглощал все на своем пути.

* * *

Жар и огонь. Во вселенной Бэйна не было больше ничего. Слово он сам стал штормом: он видел мир перед собой, поглощаемый красно-оранжевыми языками пламени и за секунды превращаемый в золу и тлеющие угли необузданной яростью темной стороны.

Это было великолепно. А затем все внезапно пропало.

Раздался резкий глухой звук, когда его тело повалилось на землю с высоты пяти метров. Несколько секунд он был совершенно дезориентирован, и не мог понять, что произошло. Потом до него дошло: связь разорвалась.

Он медленно и неуверенно поднялся на ноги. Повсюду были ситы, не преклоняющие больше колен в медитации, а свалившиеся от слабости или катающиеся по земле. Их головы кружились от неожиданно закончившегося связующего ритуала. Один за другим они возвращали себе самообладание и вставали с тем же сконфуженным видом, какой был у Бэйна лишь несколько секунд назад.

Тут он заметил Повелителя Каана, держащегося неподалеку от флайеров.

- Что случилось? - зло поинтересовался Бэйн. - Почему ты все остановил?

- Твой план сработал, - односложно ответил Каан. - Лес уничтожен, джедаи сбежали на открытую местность. Они беззащитны, уязвимы. Теперь мы пойдем и прикончим их.

Каан разорвал связь, и каким-то образом ему удалось вытянуть вместе с собой остальных. Он словно обладал контролем над их разумами. Возможно, так оно и есть, - заподозрил Бэйн. Еще одно доказательство того, что всех их придется уничтожить при чистке ситов.

Пока остальные приходили в чувство, Каан выкрикивал приказы и планы атаки.

- Пожар выманил джедаев на открытую местность. Мы накинемся на них с воздуха. Шевелитесь!

Они охотно подчинились его приказу, бросившись к ожидающим их транспортам и взметаясь в небеса с боевым кличем и ликующими воплями.

- Идем, Бэйн, - обронила Гитани, промчавшись мимо. - Присоединимся к ним!

Он схватил ее за руку, резко остановив.

- Каан все еще силится выиграть эту войну при помощи бластеров и армий, - сказал он. - Это не путь темной стороны.

- Но так гораздо веселее, - возбужденно выдохнула Гитани.

Она высвободилась из его хватки.

Наблюдая за тем, как она бежит к остальным, Бэйн понял, что учения Кордиса и коррибанской Академии развратили и ее. Невзирая на свое обещание следовать за Бэйном, она не видела дальше изъянов Братства. Она была испорчена - недостойна его внимания. Ей придется умереть вместе со всеми.

Он испытал лишь бледный намек на сожаление, когда принял решение, но горечь была бесплотной: отголоском чувства, последним остатком эмоций. Он быстро подавил ее, зная, что та лишь сделает его слабым.

- Ты напугал нас, Бэйн, - раздался голос позади него.

Бэйн обернулся и увидел Копежа, внимательно изучающего его.

- Когда мы фокусировали через тебя Силу, казалось, что твои зубы сомкнулись на наших глотках, - продолжал тви'лек. - Словно ты пытался высосать наши силы досуха.

- Мощность темной стороны гораздо сильнее, если собрана в одном резервуаре, - ответил Бэйн. - Не рассеяна среди многих. Я сделал это во благо темной стороны.

Копеж покачал головой и взобрался на флайер.

- Что ж, мы знаем, что ты делал это не ради нас.

Бэйн проследил за тем, как он поднялся в небо. Затем сел на собственный флайер, но вместо того, чтобы отправиться на сражение вслед за Кааном, проложил курс обратно в лагерь ситов. Первая фаза его плана по уничтожению Братства завершилась.

* * *

Когда двадцать минут спустя он прибыл в лагерь, то не удивился, обнаружив его абсолютно опустевшим. Все Темные Повелители собрались на плато для ритуала, затем все они улетели вслед за Кааном на встречу с джедаями. Солдат, слуг и последователей, составлявших костяк армии ситов, поначалу оставили в лагере, но потом срочно приказали им явиться на поле боя.

Бэйн повел флайер на посадку в середину лагеря, прямо к палатке Каана. Он вырубил двигатели и с удивлением услышал отдаленный гул другого транспорта. Бэйн с любопытством поднял голову. Когда флайер устремился вниз, он опознал пилота.

Транспорт несся прямо на него. Бэйн опустил руку на светомеч, приготовившись немедленно зажечь его. Сила внутри него хлынула ключом, готовая поднять защитный экран, если бортовые бластеры флайера откроют огонь.

Но атаки не последовало. Вместо этого он пролетел в нескольких метрах над головой Бэйна, сделал крутой вираж и зашел на посадку рядом с его флаером.

- Твое оружие тебе не потребуется, - сказал Кордис, ступив на землю. - Я пришел с

предложением.

Осознав, что прямой опасности нет, Бэйн опустил руку.

- Предложением? Да что ты вообще можешь мне предложить?

- Мою преданность, - произнес Кордис, опустившись на колени.

Бэйн уставился на него, на лице его застыло смешанное выражение ужаса, забавы и презрения.

- Зачем тебе выказывать мне свою преданность? - спросил он. - И зачем она вообще мне нужна?

С коварной улыбкой на губах, Кордис медленно поднялся на ноги.

- Я не слепой, Повелитель Бэйн. Я видел, как ты говорил с Гитани. И вижу, как ты подсиживаешь Каана. Я знаю настоящую причину твоего визита на Руусан.

Ошеломленный, Бэйн пытался понять, мог ли Кордис - основатель Академии на Коррибане, самый яркий сторонник всего, что было плохого в ситах - вдруг прозреть?

- Что именно ты предлагаешь? - спросил он сквозь стиснутые зубы.

- Я знаю, что случилось с Каз'имом. Он объединился с Кааном против тебя. Он поплатился за это решение собственной жизнью. Я не так глуп. Я вижу, ты здесь, чтобы стать главой Братства, - объявил он. - И верю, что ты добьешься успеха. Я хочу помочь тебе.

- Ты хочешь помочь мне захватить Братство? - Бэйн рассмеялся; Кордис был так же слеп и невменяем, как и все остальные. - Заменить одного лидера другим, чтобы ты и все остальные продолжали жить как прежде? Таков твой блестящий план?

- Я могу быть тебе очень полезен, Повелитель Бэйн, - настаивал Кордис. - Многие в Братстве - бывшие студенты Академии. Они по-прежнему внимают моей мудрости и моим советам.

- Вот именно в этом и проблема.

Бэйн ударил Силой, схватив Кордиса сковывающей, сокрушающей хваткой. Его противник попытался защитить себя, подняв щит, чтобы отклонить подступающую атаку. Но Бэйн, прорвавшись через ничтожную оборону, снес ее, словно той и не было.

Кордис издал сдавленный крик, когда Сила взяла его в невидимый кулак и подняла над землей.

- Твоя "мудрость" уничтожила наш Орден, - между делом объяснил Бэйн, наблюдая, как Кордис беспомощно трепыхается в воздухе. - Ты осквернил умы своих адептов; ты и Каан повели их по пути гибели.

- Я... я не понимаю, - выдохнул Кордис, едва способный говорить из-за недостатка воздуха в легких.

- Это всегда было проблемой, - ответил Бэйн. - Братство нужно очистить. Ситов нужно уничтожить и реорганизовать. Ты, Каан, и все остальные должны быть стерты с лица Галактики. Вот зачем я вернулся.

Ужас понимания пробежал по вытянувшимся, искаженным чертам Кордиса.

- Прошу, - простонал он, - только... не так. Отпусти меня. Дай мне... взять меч. Сразимся... как ситы.

Бэйн склонил голову на бок.

- Ты ведь знаешь, что я могу убить тебя мечом так же легко, как и Силой.

- Я... знаю. - Кожа Кордиса покраснела, а тело затряслось от поднявшегося давления. Каждое сказанное им слово давалось с огромным усилием, и все же каким-то образом умирающий человек нашел силы произнести свою последнюю фразу: - Разве... смерть... в бою... не... более... почетна?

Бэйн безразлично подернул плечами.

- Честь - для живых. Умирающим - смерть.

Последний сигнал его разума стиснул незримый кулак. Кордис испустил последний возглас, но из-за отсутствия в легких воздуха он вышел лишь шумным вздохом, который затерялся за хрустом его костей.

Будь у Бэйна еще какие-то эмоции, он мог бы и пожалеть человека. Но он просто позволил мертвому телу упасть на землю и побрел в палатку Каана, где находилось коммуникационное оборудование. Настало время привести в действие вторую фазу плана.

* * *

На палубе "Сумерек", грандиозного флагмана флота ситов, действующий командир Эдрианна Найрэс ответила на вызов с личного комлинка на запястье.

- Это адмирал Найрэс, - сказала она в комлинк. - Жду ваших приказов, Повелитель Каан.

- Повелитель Каан отсутствует, - ответил незнакомый голос. - Это Повелитель Бэйн.

Она на секунду замешкалась, прежде чем ответить. Каан редко позволял кому-либо использовать его персональный приемопередатчик, но иногда такое случалось. А, принимая во внимание код безопасности на оборудовании, никто не мог получить доступ и использовать частоту. Сообщение наверняка исходит из лагеря ситов, а это значит, что она действительно говорит с одним из Темных Повелителей.

- Простите меня, Повелитель Бэйн, - сказала она. - Каковы будут ваши приказы?

- Доложите обстановку.

- Без изменений, - ответила она отточенным командным голосом. - Блокада не прорвана. Флот джедаев по-прежнему остается за пределами нашей досягаемости.

- Открыть огонь.

- Прошу прощения? - спросила она, настолько удивившись, что забыла, с кем говорит.

- Вы слышали меня, адмирал, - фыркнул голос на другом конце. - Открыть огонь по флоту джедаев.

Приказ не имел никакого смысла. В прошлый раз, когда Каан говорил с ней, он приказал ей любой ценой сохранять позиции. До тех пор, пока они дислоцировались на орбите, их блокада была фактически непроницаема. Но если они разорвут строй и атакуют флот противника, они не смогут остановить снижающиеся корабли от высадки подкрепления.

Хотя за время службы у ситов ей и раньше отдавали странные приказы. Ходили слухи, что Каан обладает каким-то мистическим даром, воздействующим на ход битвы. С помощью могущества Силы, он мог заставить традиционную стратегию потерпеть крах. И если Темный Повелитель отдавал ей прямой приказ, используя персональное коммуникационное оборудование в палатке Каана, не было нужды подвергать себя риску, отказываясь повиноваться.

- Как прикажете, Повелитель Бэйн, - ответила Найрэс. - Мы открываем огонь по джедаям.

* * *

Огонь выгнал генерала Хота и его армию из лесных укрытий. Оставив в лагере большую часть припасов и оборудования, бойцы продирались меж деревьев, отчаянно стараясь избежать сжигающего жара и пламени. Оступившихся или упавших тотчас заглатывал пожар. Каким-то образом большинству удалось удержаться в стороне от смертоносного огня, и, наконец, вырваться из леса на каменистые равнины, где состоялись многие сражения.

Ситы уже поджидали их.

Первую волну последователей Хота, появившихся из леса, скосило бластерным огнем. Находившиеся чуть позади сумели зажечь свои мечи и, выбежав на равнины, отразить множество смертоносных зарядов. Но только для того, чтобы потом утонуть в толпах ситских солдат, вступивших в бой.

Даже при неравном соотношении сил, джедаи оборонялись умело. Они оттеснили ряды ситов, разбив их шеренги и ввергнув в хаос и смятение. Но Хот знал, что настоящая ловушка еще не приведена в действие.

Разделяясь со всяким врагом, у кого хватало глупости подойти близко к его мечу, генерал понял, что эти ситы - подделка. Темных Повелителей среди них не было: это были безликие орды - всего лишь отвлекающий маневр.

Где же они? Что Каан задумал?

И словно в ответ на его мысли, с линии горизонта вниз устремился батальон флайеров, открыв смертоносный заградительный огонь. Направляемые силой темной стороны, тяжелые орудия проявляли беспощадную точность, истребляя бойцов Хота, и снова разворачивая ход битвы в сторону ситов.

Хот неоднократно выходил победителем из неравных сражений. И все же он знал, что этому бою уготовано быть для него последним.

Но я сделаю финальную битву достойной преданий и песен, - подумал он дерзко, - даже если некому будет их петь.

Мир постепенно исчез в глухом тумане войны. Крики и отзвуки битвы перешли в притупленный, неразборчивый шум. Брызги грязи и камня от вгрызающихся в землю бластерных разрядов осыпали Хота сверху, смешиваясь с потом и кровью друзей и врагов. Он

отклонял каждый удар, словно тот мог быть для него последним, зная, что рано или поздно один из флайеров прицелится и спикирует вниз, чтобы его уничтожить.

* * *

Флайер Повелителя Каана выписывал зигзаги над сражающимися внизу солдатами, паря над хаосом беспощадной хищной птицей. С его позиции было четко видно, что сражение оставалось за ними. И все же, несмотря на бедную экипировку, малочисленность, и никуда не годную огневую мощь, джедаи отважно сражались до последнего. Не было и намека на отступление или беспорядок в их рядах. Он не мог не восхищаться такой смелостью и преданностью своему делу, даже перед лицом верной гибели. Если бы его собственные бойцы были так же непоколебимы в своей лояльности и целеустремленности, он бы уже давным-давно выиграл эту войну. Нет, дисциплины им хватало: армии ситов были так же хорошо тренированы, как и те, что стояли на службе у джедаев и Республики. Им попросту не доставало уверенности.

Слишком часто их мораль скрепляла лишь абсолютная сила воли Каана. Его боевая медитация упрочивала их решимость всякий раз, когда ситуация казалась безнадежной или отчаянной. Но она была не всесильна. С целой армией джедаев против Силы ситов, боевая медитация не могла сделать многим больше, чем вселить туманное чувство тревоги. Преимущество небольшое, и легко преодолимое. Здесь, на поверхности этого гнусного мира, Братство Тьмы и его приспешники вынуждены были сражаться, полагаясь на собственные силы, без вмешательства Каана. И слишком часто они терпели неудачу.

Были случаи, когда он подвергал сомнению способность своих последователей преуспеть, полагаясь только на себя. Иной раз он задавался вопросом, а не стали ли ситские войска так уверены в чудовищном преимуществе боевой медитации, что совсем позабыли, как эффективно сражаться без нее? Но сейчас, наконец-то, окончательная победа была близка. Джедаи сражались в последней, отчаянной и грандиозной битве, и исход был неминуем. Одно лишь оставалось сделать Каану, прежде чем бой подойдет к концу.

Он продолжал летать зигзагами, время от времени стреляя по врагам, и выискивая свою настоящую добычу. Наконец, он увидел его: генерала Хот, стоящего в самом центре сечи, окруженного стеной доблестных союзников и бушующим морем ситов, что напирала на них снова, и снова, и снова.

Зафиксировав пушки флайера на цели, Каан устремился вниз, намереваясь лишить противника жизни в эффектной атаке с бреющего полета. Но за долю секунды до того, как он сделал выстрел, флайер сотряс массивный взрыв, заваливший его на левый бок. Лазерные лучи пропахали глубокую борозду в земле, в нескольких метрах от генерала, чудом сохранив тому жизнь.

Хот продолжал биться так, словно ничего не заметил, но Каан сделал крутой вираж, чтобы узнать, что случилось. Не успел он закончить разворот, как небеса перед ним сотряс еще один взрыв. Каан увидел, как другой флайер, выйдя из-под контроля, накренился и вклинился в землю.

Подняв глаза, Каан понял, что их атакуют сверху. В гущу битвы опускалась пара массивных канонерок, их батареи один за другим отстреливали флайеры ситов. На днище каждого из кораблей были четко прорисованы знамена Мастера джедая Вэлентина Фарфэллы.

Невозможно! - Каан крепко выругался. - Они никак не могли прорваться через блокаду! Только

не на таких кораблях! И все же они как-то сумели.

Еще одна серия взрывов смела троицу небольших флайеров, и Каан осознал, что теперь его армия в меньшинстве. Флайеры были быстрее и гораздо поворотливее, чем канонерки джедаев, но их бластеры не могли сделать даже выбоины на тяжело армированных фюзеляжах больших судов.

На миг он подумал, что сможет сплотить остальных Повелителей. Если бы они сконцентрировали атаку, они подбили бы канонерки - хотя их собственные потери при этом могли возрасти. Но он отклонил эту мысль быстрее, чем она пришла.

Каан был не единственным, кто заметил прибытие подкрепления противника. Столкнувшись с подавляющим перевесом, ведомые им Темные Повелители отреагировали в единственной манере, какая была им близка: самосохранение путем бегства. Большинство флайеров уже прервали атакующие рейды и выполняли уклоняющие маневры, намереваясь покинуть бой живыми. А, видя Повелителей и Мастеров, бегущих с баталии, полчища солдат-ситов на земле не преминут последовать за ними. Надвигающаяся победа грозила обернуться гибельным поражением.

Отпуская гневные ругательства в адрес как джедаев, так и своих людей, Повелитель Каан понял, что остался единственный выбор. Вильнув из стороны в сторону и резко прибавив скорости, чтобы избежать атаки с неба, он присоединился к отступлению.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1717700>